

РОГОЗИН МИХАИЛ / ФОТОХРОНИКА ТАСС

тем искать 400 рублей... Только где же я могу достать эти 400–600 рублей?»

Тем временем в «Вестнике» у Бунина возникли проблемы с деньгами. Он пытается отыскать новую работу — статистиком, корректором. Из экономии переехал в более скромное жилье. За комнату, обеды и ужины платил 16 рублей. И постоянно жаловался в письмах брату: «Денег у меня теперь нету... У меня нет ни копейки... Штаны у меня старые, штiblеты истрепаны... Сегодня я съел бутылку молока и супу даже без «мягкого» хлеба и целый день не курил, — не на что». Денег настолько мало, что однажды ему пришлось идти пешком вдоль линии железной дороги из Орла в Елец (192 километра).

Юлий Бунин тем временем переехал из Харькова в Полтаву. Иван попросил брата найти ему там работу «рублей на 40, на 35, да еще буду кое-что зарабатывать литературой — проживем с нею; а, главное, с тобою в одном городе!»

Брат помог. Сначала взял его к себе в помощники — за 25 рублей в месяц, а потом нашел место в местном статистическом управлении. Были и литературные заработки. «Полтавские ведомости» покупали фельетоны по две копейки за строку.

В 1892 году Бунин неожиданно вернулся в «Орловский вестник», где ему обещали платить уже 50 рублей в месяц. Но Варвара Пашенко отказалась жить с ним, заявив: «Хочу отложить наше сожителство на год, по крайней мере, пока ты не будешь обеспечен хотя материально». Бунин ответил: «Зачем тебе моя обеспеченность? Детей у нас не было бы — в этом моя клятва — что же изменится? Или тебе совестно жить будет с таким господином необеспеченным?.. Ведь не буду умирать я с голоду; положим — потерял бы место в редакции и не поступило в Управление. Да ведь найду же я что-нибудь! Что за боязнь жизни, боязнь того, что придется прожить месяц-два в более плохой квартире!» Работу в редакции он действительно потерял. Но вскоре нашел «что-нибудь» — устроился статистиком,

потом библиотекарем. Познакомился со Львом Толстым. Увлечшись его идеями, решил открыть магазин толстовской литературы.

Тестевы капиталы

Жизнь в столицах была совсем не похожа на орловскую и полтавскую. Бунин жаловался брату: «Ну да, словом, ты поймешь, что я теперь чувствую среди этих дьявольских шестизэтажных домов, один, всем чужой и с 50 р. в кармане». Но суммы, фигурировавшие в его переговорах с редакциями газет и журналов и книгоиздателями, становились все больше. «Если мой рассказ принят, окажите мне великую услугу — вышлите рублей 100 под него». В приложении к журналу «Всходы» печатался бунинский перевод «Песни о Гайавате» Лонгфелло. Пять копеек за строчку — около 300 рублей за весь перевод.

В 1898 году, отдыхая в Одессе, Бунин познакомился с семейством Цакни. Из письма брату: «Я чуть не каждый день езжу на дачу Цакни, издателя и редактора «Южного обозрения», хорошего человека с хорошей женой и красавицей дочерью. Они греки. Цакни — человек с состоянием — ежели ликвидировать его дела, то, за вычетом долгов, у него останется тысяч 100 (у него два имения, одно под Одессой, другое в Ба-

Родовое имение Озерки в Орловской губернии Бунины продали, когда Ивану Алексеевичу был 21 год

лаклаве — виноградники), но сейчас совсем без денег, купил газету за 3000 у Новосельского, без подписчиков и, конечно, теперь в сильном убытке, говорит, истратил на газету уже тысяч 10 и, говорит, не выдержу, брошу до осени, ибо сейчас денег нет... Вот и толкуем мы с ним, как бы устроить дела на компанейских началах. Ведь помнишь, мы всю зиму толковали и пили за свою газету. Теперь это можно устроить. Цакни нужна, или материальная помощь, или сотрудничество... Цакни просит меня переехать в Одессу, если это дело устроится. Хорошо бы устроить! Тем более, что все шансы за то, что я женюсь на его дочери... Ей 19-й год. Про средства точно не могу сказать, но 100 тысяч у Цакни, вероятно, есть, включая сюда 50 тысяч, которые ему должен брат, у которого есть имение, где открылись копи. Брат этот теперь продает имение и просит миллион, а ему дают только около 800 тысяч. Страшно только то, что он может не отдать долга... Пугает меня материальное положение. Я знаю, что за ней дадут во всяком случае не меньше

СТЕПАН ГУБСКИЙ / ФОТОХРОНИКА ТАСС

ФОТОАРХИВ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК» / КОММЕРСАНТЪ

К 19 годам (столько ему на этой фотографии) Бунин уже был автором нескольких опубликованных стихотворений

15–20 тысяч, но, вероятно, не сейчас, так что боюсь за первое время».

Увы, реальность оказалась не столь радужной. Газета, которой Бунин отдаст все силы, приносила 1–1,5 тыс. рублей убытка ежемесячно. Из письма брату, 1899 год: «Дела газеты совсем говно, так что Цакни упорно ищет покупателя». Брак Бунина с Анной Цакни длился недолго и закончился скандальным разводом.

То в санаторий, то к людоедам

Двадцатый век для Бунина начался удачно. Стихи и прозу Бунина хорошо печатали, переиздавали. За стихи ему платили по 50 копеек за строчку. Он путешествовал по Европе. В 1903 и 1909 годах получил престижную Пушкинскую премию (денежная составляющая — 500 рублей). У издателей постоянно просил авансы. Из письма основателю издательского товарищества «Знание» Константину Пятницкому, 1903 год: «Истощился и кошелек мой: если можно, пожалуйста, пришлите рублей 400–500. По моему счету, я имею за „Знанием“ еще 750 р. Только пришлите поскорее и напишите мне, — снимите с меня тяготу разных удручающих мыслей». Из письма писателю Александру Федорову, 1904 год: «Дорогой Митрофаныч, едем с Найденовым в Ниццу. Кутим в Вене».

Но денег все равно не хватало. В феврале он написал издателю Пятницкому: «Если можете, вышлите... то, что мне следует за очерк о Чехове и напишите — сколько еще осталось мне получить за 3-е изд. „Рассказов“, т. е. сколько еще месяцев получать по

Елецкая классическая мужская гимназия. В отличие от брата Юлия, золотого медалиста, Иван Бунин гимназию бросил